

УДК 72.035.51

UDC72.035.51

18.00.00 Архитектура

Architecture

АРХИТЕКТУРА ЭСТЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНИИ - ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ И ОСНОВА ТВОРЧЕСКОГО МЕТОДА Н.М. СОКОЛОВА (неоготика Прибалтийского края и её отражение в архитектурном облике Южной столицы)

ARCHITECTURE OF THE ESTLYANDSKAYA PROVINCE – A SOURCE OF INSPIRATION AND THE BASE OF N.M. SOKOLOV'S CREATIVE METHOD (neogothic style of the Baltic region and its reflection in the architectural appearance of the Southern capital)

Людмирская Александра Владимировна
аспирант, старший преподаватель кафедры
изобразительного искусства

Lyudmirskaya Aleksandra Vladimirovna
graduate student, senior lecturer of the Department of
the fine arts

*Академия строительства и архитектуры ДГТУ,
факультет градостроительства и архитектуры,
Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail:a-lyudmirskaya@mail.ru*

*Academy of construction and architecture of DGTU,
faculty of town planning and architecture,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail:a-lyudmirskaya@mail.ru*

В статье представлена авторская концепция преемственности архитектурных предпочтений мастера «кирпичного стиля» г. Ростова-на-Дону конца XIX-начала XX вв. Н.М. Соколова, являвшегося главным архитектором города. Автор предполагает, что на творческий метод зодчего повлияло детство и юношество, проведённое в Прибалтике, а также начало архитектурно-художественной деятельности мастера, проходившее в Риге. Автор исследует развитие архитектуры Прибалтийского края, имея ввиду, что ценность архитектурных творений Н.М. Соколова имеет глубокие корни, скрытые в развитии архитектурной традиции Прибалтики и, в частности, Риги, где родился мастер неоготики Ростова. Автор раскрывает основные отличительные особенности прибалтийской архитектуры, становление готического принципа в Прибалтике на примере развития городов и культовых достопримечательностей Риги и их перевоплощение из поздней готики в маньеризм и в неоготику, влияние культовой лютеранской традиции на культовое православное зодчество. Автор также рассматривает строительные материалы культовой архитектуры, местные конструктивные особенности зодчества латышского народа. Понятия «северная готика», «кирпичный стиль» раскрываются автором с точки зрения развития готической формы и влияния Средневековой архитектуры на творчество Н.М. Соколова

N. M. Sokolov was the chief architect of Rostov-on-Don city and as well as the author of the concept of architectural preferences continuity of a "brick style" at the end of XIX- beginning XX centuries that is presented in the article. The author assumes that the creative method of the architect was affected by the childhood and youth when he lived in Baltic and also the beginning of architectural and art activity of the master taking place in Riga. The author investigates the architectural development of the Baltic region, taking in attention that the value of N. M. Sokolov's architectural creations has deep roots hidden in the development of architectural tradition of Baltic and in particular Riga where the master of a neogothic style of Rostov was born. The author reveals the main distinctive features of the Baltic architecture, the Gothic principle formation in the Baltic in terms of development of cities and cult sights of Riga and their transformation from the late Gothic into mannerism and neogothic style, the influence of cult Lutheran tradition on cult orthodox architecture. The author also considers construction materials of cult architecture, local design features of architecture of the Latvian people. The concepts "northern gothic style", "brick style" are revealed from the point of view of development of a Gothic form and influence of Medieval architecture on N. M. Sokolov's creativity

Ключевые слова: АРХИТЕКТУРА, «КИРПИЧНЫЙ СТИЛЬ», ГОТИКА, ЭКЛЕКТИКА, СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД, СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХИТЕКТУРА

Keywords: ARCHITECTURE, "BRICK STYLE", GOTHIC STYLE, ECLECTICISM, CONSTRUCTION MATERIALS, CREATIVE METHOD, MEDIEVAL ARCHITECTURE

Актуальность работы состоит в исследовании творческого метода и архитектурно-художественного стиля главного архитектора г. Ростова-на-

Дону конца XIX – начала XX вв. Н.М. Соколова, участвовавшего в формировании исторического облика центральной части города, чьи архитектурные произведения являются памятниками архитектуры.

В основу идеи научного исследования заложено предположение автора о влиянии архитектурных предпочтений латышского народа и развития архитектуры Прибалтики на творчество известного архитектора Донского края. Указанная преемственность рассматривается автором в культурно-историческом контексте развития культового лютеранского зодчества Прибалтики и его влияния на культовое православное зодчество.

Автор пытается исследовать корни творчества архитектора Н.М. Соколова, обращаясь к культурно-историческому развитию его родного края и архитектурной традиции Эстляндии, начиная с периода Средневековья, а также к влиянию средневековой архитектуры на неоготику Прибалтики.

Минуя в XVII и XVIII веках пышные барочные формы и прохладный классицизм академического искусства, эклектика вступает в свои права для использования на новом техническом уровне всех ранее известных стилей в новых формальных средствах выражения, выбирая их в зависимости от значения архитектурного сооружения и его места нахождения. Эклектика – широкое художественное явление, различные формы которого возникли задолго до XIX века и продолжают быть востребованными до наших дней, образуя одну из самых больших частей архитектурного мирового наследия, связанного с быстрым ростом городов и активно развивающейся промышленности. На основании исторических заимствований эклектика подразделяется на множество неостилей: неоготику, неоренессанс, необарокко и др.

Быстрый рост городов стал главным препятствием для сохранения многих ренессансных фортификационных укреплений, которые потеряли своё военное значение и стали мешать дальнейшему развитию

мегаполисов, поэтому они были разрушены. Наиболее заметным во второй половине XIX века примером городских преобразований в Европе являются Париж (1854 г.), Рига (1856 г.), Вена (1858) и Барселона (1859 г.), где было проведено внутреннее расширение городских территорий и строительство новых широких улиц и бульваров.

Многие эклектичные здания эпохи строились в кирпиче в качестве единственного используемого материала. Кирпич был как стандартным, так и специальным для изготовления фигурных карнизов и других архитектурных элементов здания. Этот строительный материал, с помощью которого создавался архитектурно-художественный образ, повлиял на название одного из направлений неоготической архитектуры, такого как «кирпич стиль».

Латвийская эклектичная архитектура началась с серии неоготических замков-усадьб, нашла своё отражение в жилых зданиях доходных домов и зданиях общественного назначения, использовалась также для строительства промышленных и культовых зданий. Восприятие образа церкви в сознании общественности традиционно, как и в средние века, ассоциировалось с готическим стилем.

Одним из примеров рижской неоготики архитектора К.И. Фельско является Англиканская церковь (1853-1859), построенная из красного кирпича и песчаника и являющаяся активным элементом в силуэте Старого города Риги (рисунок 19). Другим примечательным и красочным памятником неоготики того же архитектора является Церковь Святой Гертруды (1865-1869). Здание построено из красного кирпича, в готических формах отделки и деталях используется литьё из цемента (рисунок 20, 21).

Рижская Евангелическо-лютеранская церковь Святой Троицы (1876-1878) тоже имеет неоготические фасады с красной кирпичной поверхностью, в противопоставление которой карнизы, портал и

контрфорсы выполнены из известняка (рисунок 22). В интерьере используется конструкция деревянных галерей вдоль одной из сторон здания.

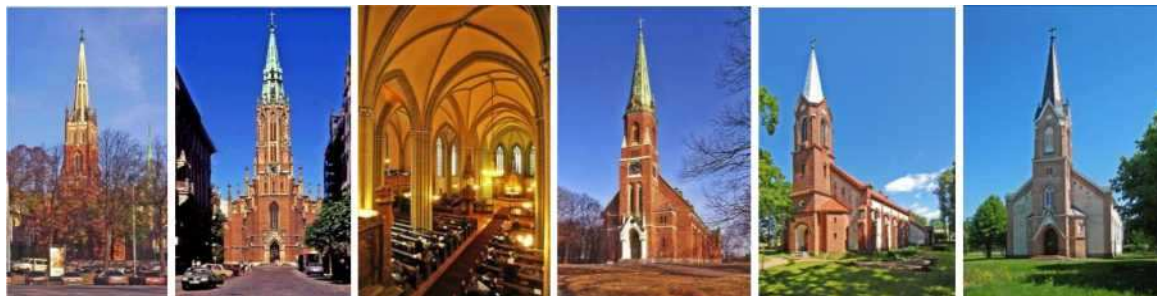

Рисунок 19. Рига. Англиканская церковь. 1857-1859. Фельско.

Рисунок 20. Рига. Церковь Святой Гертруды. 1865-1869. Фельско.

Рисунок 21. Интерьер церкви Святой Гертруды.

Рисунок 22. Рига. Церковь Святой Троицы. 1876-1878. Фельско.

Рисунок 23. Вилькене. Евангелическо-лютеранская церковь.
1866. Фельско.

Рисунок 24. Пинки. Никольская (ныне Сент-Джонс) церковь. 1871-1874.
Фельско.

Как уже было сказано, на севере термин «готика» в основном связан со средневековой церковью, построенной из красного кирпича. В конце XIX и в начале XX века многие церкви были построены из этого же строительного материала. Все они кажутся похожими, но, даже выполненные одним и тем же архитектором, имеют свой неповторимый облик (рисунок 23, 24, 25, 26). Индивидуальное своеобразие прослеживается и в других неоготических постройках Эстляндии. Например, архитектором Вильгельмом Нейманом выполнен проект лютеранской церкви Лютера в Даугавпилсе (1891-1893) (рисунок 27). Она асимметрична, структура поверхности фасада имеет мелкую детальную пластику. В свою очередь, латвийская Евангелическо-лютеранская церковь Святой Анны в Кулдиге (1899 г.) является обобщенным монументальным

выражением неоготики, она ближе к романской готической архитектуре (рисунок 28, 29).

Рисунок 25. Лиепая. Церковь Святой Анны. Башня. 1872-1873.

Рисунок 26. Лиепая. Церковь Святой Анны. Интерьер:1890-1893.

Рисунок 27. Даугавпилс. Лютеранская приходская церковь
Мартина Лютера.1891-1893. В. Нейман.

Рисунок 28. Кулдига. Латвийская Евангелическо-лютеранская
Церковь Святой Анны. 1899 В. Нейман.

Рисунок 29. Интерьер церкви Святой Анны в Кулдиге.

Три неоготические церкви из красного кирпича - в Виляке, Резекне и Риге - были построены гражданским инженером Флорианом фон Вигановским (рисунок 30, 31, 32, 33). Все они, в соответствии с католической церковной строительной традицией, имеют две башни, круглое окно или "розу" над порталным входом, увенчанным острыми стрельчатыми арками и другими атрибутами готического архитектурного языка. Вилякская Римско-Католическая церковь Иисуса (1884-1891) состоит из трех залов, своды с кирпичными рёбрами поддерживаются тонко профилированными пучками колонн. Цоколь выполнен из колотого камня, наружные стены из красного кирпича, обрамление арок из желтого

специального кирпича.

Рисунок 30. Виļķа. Пресвятая Римско-католическая церковь Иисуса. 1884-1891. Ф. Вигановский.

Рисунок 31. Резекне. Римско-католическая церковь святого Иисуса. 1892-1902. Ф. Вигановский.

Рисунок 32. Рига. Римско-католическая церковь святого Франциска. 1889. Ф. Вигановский. Фасад.

Рисунок 33. Интерьер Римско-католической церкви святого Франциска.

Рисунок 34. Кемери. Евангелическо-лютеранская церковь. 1897-1898. Шеел.

В ряде неоготических церквей вместо красного начинает применяться кирпич другого цвета: жёлтый – в церкви Святого Павла в Риге и лютеранской церкви (рисунок 34, 35, 36). В других церквях встречается сочетание использования красного кирпича и белой штукатурки (рисунок 38, 39, 40).

Рисунок 35. Рига. Церковь Святого Павла. 1885-1887.Хилбиг.

Рисунок 36. Рига. Лютеранская церковь. 1888 Кох. Фасад.

Рисунок 37. Интерьер Лютеранской церкви в Риге.

Рисунок 38. Елгава. Римско-католическая церковь Святого Георгия. 1906

Рисунок 39. Ликсна. Римско-католическая церковь Священного Сердца.

1909-1912. Фасад.

Рисунок 40. Интерьер Римско-католической церкви Священного Сердца в Ликсне (1909-1912).

Экспрессия неоготики прослеживается и в архитектуре относительно простых церквей, у которых внешние стены отделаны побеленной штукатуркой (рисунок 41- 43).

Рисунок 41. Яунпиебалга. Евангелическо-лютеранская церковь.

Перестроена в 1871-1873 гг.

Рисунок 42. Смилтене. Евангелическо-лютеранская церковь.

1857-1859. Фасад.

Рисунок 43. Интерьер Евангелическо-лютеранской церкви в Смилтене.

Рисунок 43. Вērzaune. Евангелическо-лютеранская церковь. Башня.

1894-1895.

Самой крупной лютеранской церковью в латвийской деревне является Евангелическо-лютеранская церковь, которая была построена с 1875 по 1879 год (рисунок 44, 45). Она вмещает 2500 молящихся. Стены, карнизы, стилизованные аркбутаны, входные порталы выполнены из красного кирпича. Церковь имеет внушительные размеры, что нехарактерно для латвийской культовой архитектуры. Неоготическое архитектурно-планировочное решение прослеживается и в Евангелическо-лютеранской церкви в Кусковой, и в Римско-католической церкви в Галени (рисунок 46, 47).

Рисунок 44. Cesvaine. Евангелическо-лютеранская церковь.
1875-1879. Фасад.

Рисунок 45. Cesvaine. Евангелическо-лютеранская церковь.
1875-1879. Боковой фасад.

Рисунок 46. Кусковой. Евангелическо-лютеранская церковь.
1896-1898.

Рисунок 47. Галени. Римско-католическая церковь. 1910-1912.

В Прибалтийском крае строились церкви и православного вероисповедания. Из альбома видов церквей Эстляндской губернии, сооруженных под ведомством Ревельского Наблюдательного Комитета по постройке церквей, приходских и школьных зданий XIX в. видно, что они были построены из красного или жёлтого обожжённого кирпича, имеют продольную ось симметрии и трёхчастную структуру в плане. Цокольные части церквей выполнены из известняка. Входная часть акцентирована арочным проёмом, имеет трёхступенчатую порталную форму, характерную для неоготики Прибалтийского края, и завершена готической башней, в виде четырёх- или шестигранника, увенчанную высоким шатровым сводом с небольшим куполом. В башенной части церквей размещалась колокольня, также имеющая арочные неоготические проёмы, которые ритмично повторяются вдоль стен по периметру всего сооружения и украшены более сложным кирпичным декором или круглыми окнами в молитвенной части церквей. Молитвенный зал

культовых сооружений, следующий за вытянутой прямоугольной трапезной, имеет в плане правильную квадратную форму, перекрыт скатной четырёхгранной кровлей с пятью куполами и переходит в алтарную часть церквей. И в готической шатровой башне, и в прямоугольной трапезной, и в арочных более или менее стрельчатых окнах, как и во всём архитектурном строе рассматриваемых сооружений, можно проследить влияние неоготики, характерной для протестантских и католических храмов. Таким образом, происходит перенос отдельных форм неоготики в православное храмостроение, что следует рассматривать как проявление контекстуализма. Доминирование в силуэте высоких завершенных шатрами колоколен, вытянутость композиции по продольной оси, сообщающей храмам некоторую «базиликальность» образного строя, а также скромные по сравнению с колокольней размеры пятиглавия характерны для всех рассматриваемых построек. Это отличительная особенность неоготической православной архитектуры «кирпичного стиля» Эстляндии (рисунок 48-52).

Рисунок 48. Церковь Святой Троицы Ладенормского прихода. 1888-1889г.

Рисунок 49. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы
Вяйке-Лахтарского прихода. 1886-1889г.

Рисунок 50. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы
Эммастского прихода. 1888г.

Рисунок 51. Церковь Рождества Христова Ново-Вердерского прихода.
1888-1889г.

Рисунок 52. Церковь Святого Благоговейного Великого князя Александра Леальского прихода.1888-1889г.

Рисунок 53. Ростов-на-Дону. Евангелическо-лютеранская церковь. 1888г. Н.М. Соколов.

Рисунок 54. Ростов-на-Дону. Церковь Иверской Божией Матери Свято-Иверского женского монастыря. 1905-1908гг. Н.М. Соколов.

Рисунок 55. Ростов-на-Дону Новопокровская церковь. 1897-1909 гг. Н.М. Соколов.

Рисунок 56. Ростов-на-Дону. Здание Коммерческого училища 1902-1905гг. и Покровский собор вдали. Н.М. Соколов.

Увлечение эклектичной неоготикой в кирпичном стиле было характерно для архитектурных предпочтений историзма, в том числе в дореволюционном Ростове, и нашло своё отражение в творчестве известного ростовского архитектора Николая Соколова.

Его постройками культового зодчества являются: лютеранская церковь, разрушенная в годы войны, церковь Иверской иконы Божией Матери Свято-Иверского женского монастыря, Новопокровская церковь, разрушенная в послереволюционный период (рисунок 53-55).

Но сохранившиеся постройки Н.М. Соколова, находящиеся в центральной части города и вошедшие в число объектов историко-архитектурного наследия, продолжают радовать нас безупречным вкусом латвийского зодчего (рисунок 56).

По приезду в город в 1886г., Николай Матвеевич занимается урегулированием центрального района города «Богатый источник» и продолжает традиции неоготической архитектуры [1]. Наиболее яркими примерами эклектичной неоготики Ростова-на-Дону являются недошедшая до наших дней Лютеранская церковь (угол ул. Седова и ул. Соколова), но сохранившийся рядом с ней домик пастора (ул. Седова, 4); дом братьев Мартын (угол ул. Большой Садовой и пр. Крепостного), построенный в традициях культовой немецкой архитектуры; здание Коммерческого училища - ныне Ростовского Инженерно-Строительного университета (пересечение ул. Социалистической и пер. Богатынского) (рисунок 57-60).

Рисунок 57. Ростов-на-Дону. Евангелическо-лютеранская церковь.

1888г. Н.М. Соколов.

Рисунок 58. Ростов-на-Дону. Домик пастора. 1889г. Н.М. Соколов. Фасад.

Рисунок 59. Домик пастора. Фрагменты фасада.

Евангелическо-лютеранская Петропавловская кирха возводилась по заказу лютеранской общины города и была открыта в 1888 г. Скульптурные украшения церкви выполнял известный скульптор Шлютер, а алтарные витражи заказывались в Австро-Венгрии. В церкви играла органная музыка, а её готический шпиль издали украшал панораму Ростова. К сожалению, церковь, превратившаяся в руины после Великой Отечественной Войны, не была восстановлена. Год спустя рядом с кирхой был построен просторный двухэтажный кирпичный домик, предназначавшийся для церковной школы и пастора. Он сохранился до наших дней. Вокруг здания размещалась выполненная в готическом стиле

кованая ограда (не сохранилась) с чугунными литыми стойками. В декоративном решении фасадов домика пастора присутствуют детали, заимствованные из разнообразных источников. Можно увидеть «общеготические» мотивы – тянутые пилястры по сторонам оконных проемов, стрельчатые арки, стилизованное контрфорсы, ступенчатые консоли, напоминающие машикули.

Рисунок 60. Ростов-на-Дону. Дом братьев Мартын. 1893г. Н.М. Соколов.

Фасады. Фрагменты фасада.

Другим памятником архитектуры работы Н.М. Соколова является дом братьев Мартын или Красный домик, построенный в 1893 г. для британского подданного Ивана Романовича Мартына [3]. Угловое двухэтажное здание, решённое в стиле немецкой неоготики, грамотно фиксирует пересечение главных улиц исторического центра города сложной, но масштабной трёхступенчатой архитектурной формой с эркером, завершающимся готической остроконечной шатровой башней со шпилем, увенчанной флюгером (немецкий мотив) и высокими скатными кровлями треугольной формы. Кованые элементы украшают козырёк входной части здания, ограждения балконов и детали кровли. Мелкая пластика фасадов имеет сложную структуру, сочетая порядовку и чёткое поэтажное деление объёма из красного кирпича и белокаменное обрамление оконных проёмов и карниза здания. Здание из красного кирпича является редким для Ростова образцом неоготики конца XIX-начала XX вв. и одной из визитных карточек города.

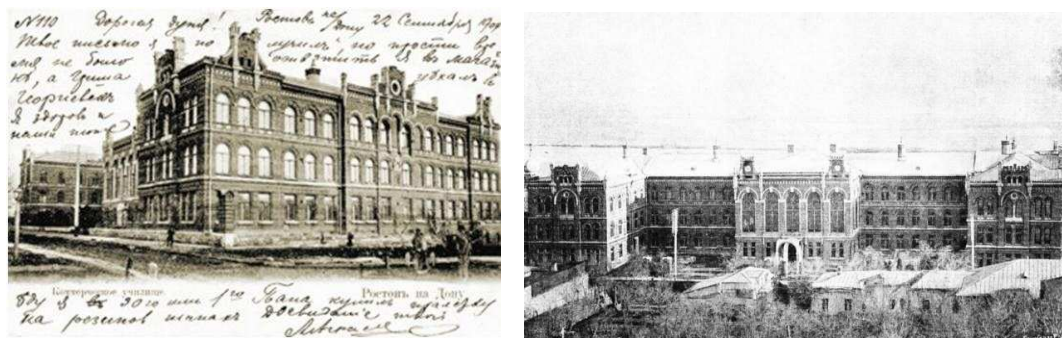

Рисунок 61. Ростов-на-Дону. Здание Коммерческого училища.

1902- 1905гг. Н.М. Соколов. Перспектива. Фасад.

Здание Коммерческого училища, открытое в Ростове в 1900г. для целей коммерческого образования [2], как и другие постройки Н.М. Соколова в историческом центре города, также выполнено в «кирпичном стиле» с использованием элементов архитектуры Средневековья и Ренессанса [4]. Логикой «кирпичного стиля», как уже было сказано, предусматривается максимальная «правдивость» материала и экономичность построек, что находит своё отражение в сдержанной уравновешенности и композиционном единстве фасадов здания [7]. Мастер умело сдерживает безудержность ростовской эклектики и всегда остается верен материалу, конструкции, их служению общей пространственной идее [6].

К счастью, в г. Ростове-на-Дону сохранились и другие образцы эклектики ушедшего века, автором которых является Н.М. Соколов. Все постройки Соколова внесены в список исторических памятников города [5]. Они требуют отдельного внимания с точки зрения анализа архитектурно-художественного наследия зодчего.

Вывод. Таким образом, обращение к историческому прошлому Донского края и его столицы – г. Ростову-на-Дону, позволяет проследить преемственность архитектурно-художественных предпочтений мастера «кирпичного стиля» Николая Матвеевича Соколова, формировавшего исторический облик города конца XIX- начала XX вв. и ценность

историко-художественного наследия зодчего, основанного на огромном историческом пласте развития архитектуры Прибалтики и латышского народа.

Литература

1. Есаулов Г.В., Черницына В.А. Архитектурная летопись Ростова-на-Дону. Ростов-на-Дону, «Малыш», 2002. – С. 304.
2. Ильин А.М. История города Ростова-на-Дону. – Ростов-на-Дону: «Мини тайп», 2006. – С. 95.
3. Любжанидзе В.Н., Лаптев Г.Ф. Путешествие по старому Ростову. – Ростов-на-Дону: Донагрейн, 1997. – С. 186.
4. Отчёт по постройке здания Коммерческого училища в г. Ростове-на-Дону с 1902 по 1-е сентября 1905 года. – Ростов-на-Дону, 1905. – С. 40.
5. Донской временник. 2009. – 2008, - С. 54.
6. Есаулов Г.В. Архитектор Ростова Николай Соколов //Строймаркет - Ростов. – 1998. № 2, - С. 35-36.
7. Кишкинова Е.М.Кирпичный стиль //Магазин недвижимости», 1995, №№ 24-25. - С. 15.

References

1. Esaulov G.V., Chernicyna V.A. Arhitekturnaja letopis' Rostova-na-Donu. Rostov-na-Donu, «Malysh», 2002. – S. 304.
2. Il'in A.M. Istorija goroda Rostova-na-Donu. – Rostov-na-Donu: «Mini tajp», 2006. – S. 95.
3. Ljubzhanidze V.N., Laptev G.F. Puteshestvie po staromu Rostovu. – Rostov-na-Donu: Donagrejn, 1997. – S. 186.
4. Otchjot po postrojke zdanija Kommercheskogo uchilishha v g. Rostove-na-Donu s 1902 po 1-e sentjabrja 1905 goda. – Rostov-na-Donu, 1905. – S. 40.
5. Donskoj vremennik. 2009. – 2008, - S. 54.
6. Esaulov G.V. Arhitektor Rostova Nikolaj Sokolov //Strojmarket - Rostov. – 1998. № 2, - S. 35-36.
7. Kishkinova E.M.Kirpichnyj stil' //Magazin nedvizhimosti», 1995, №№ 24-25.